

Операция «Эстель»

О чем напомнило фото из архива БЕЛТА

Стены нашего редакционного холла украшает с десяток больших фотографий. Каждая достойна внимания, за каждой – своя история, то самое неповторимое мгновение жизни, которое удалось талантливо захватить коллегам-фотожурналистам.

Но одна из работ как-то по-особенному, словно магнитом, притягивает к себе: человек в форме, присев на корточки рядом со служебной собакой, старается в чем-то убедить своего четвероногого друга. Необязательно быть завзятым любителем животных, чтобы почувствовать «химию», которую поймал объектив...

Мы решили разузнать, как сложилась жизнь героев снимка.

Предыстория

Зимой 2017 года молодой фотокорреспондент редакции визуальной информации БЕЛТА Екатерина Гараева получила задание: сделать репортаж из питомника Брестского областного управления Департамента охраны МВД. Повод, пусть небольшой, но был.

За двенадцать лет здесь вырастили и подготовили к разыскной работе более сотни служебных собак. Четвероногие бойцы неоднократно побеждали на республиканских и международных соревнованиях. И только за один 2016 год помогли раскрыть почти семь десятков преступлений.

Поработала тогда фотокор на славу. В съемках участвовали многие сотрудники со своими питомцами. А на заинтересовавшем нас фото – старший инспектор-кинолог Антон Железняков с овчаркой Эстель.

Сегодня у офицера уже новая должность и место службы, которые нам не спешили раскрывать. Ничего не сообщили и об Эстель, где она и что с ней. Более того, уехала из Бреста и Екатерина Гараева.

К подобным ситуациям не привыкать, и мы еще с большим энтузиазмом принялись за поиски. Здорово «помогла» в этом деле... Эстель! Стоило нам упомянуть овчарку, как самые неприступные и серьезные собеседники становились более общительными и сговорчивыми. В канун Нового года наконец удалось выйти на нужный след...

История первая. Майор Железняков

Фамилия у нашего героя достаточно грозная – кажется, ничего удивительного в том, что ее обладатель работает в милиции. Но впечатление от беседы с ним осталось самое благоприятное: добрейшей души человек, а еще очень спокойный и сдержанный. Считает, что без всего того, что он называет емким словом «позитив», в профессии никак. Четвероногие сослуживцы интуитивно чувствуют агрессию, нервозность, плохое настроение и буквально заражаются негативом. Начинают, говоря языком кинологов, стрессовать, а это плохо сказывается и на здоровье собак, и на результатах выполняемых задач. Поэтому никаких отрицательных эмоций – только хорошее настроение и спокойствие.

– Главное – изначально выстроить отношения так, чтобы собака признала кинолога вожаком стаи. Тогда для нее как для стайного животного не будет никаких проблем, чтобы выполнять требования лидера, – рассказывает Антон Железняков. – Но команды не должны даваться бездумно, в спешке. Чтобы подготовить собаку, нужно терпение, терпение и еще раз терпение!

Встречаемся с майором Железняковым в отделе охраны Октябрьского района Минска. Неприступный забор, обтянутый поверху концертной, чистота и порядок. За ограждением – питомник служебных собак. Рассказывать о них Антон может бесконечно.

– У собак есть определенные когнитивные способности, они разные, как и у людей, – отмечает офицер. – Более сообразительный и прозорливый питомец сложнее поддается обучению. Овчарка найдет десяток способов

обойти препятствие, а не прыгать через него. К таким хитрецам нужен особый подход.

Во всем мире используют бесконфликтные методы дрессировки – кинолог как бы отбирает необходимый вариант поведения животного, поощряя его лакомством или каким-то другим способом. Для собаки это большая интересная игра, во время которой она незаметно приобретает необходимые навыки.

Идем на собачью полосу препятствий по дорожке, с двух сторон которой вольеры с овчарками. Каждая реагирует на нас по-своему. Одна заливается лаем, вторая внимательно рассматривает посетителей, третья подзывает к себе знакомым гав-гав-гав... Большинство же собак спокойно провожают нас внимательным взглядом. Но как только подходим к клеткам, они с диким ревом начинают подпрыгивать вверх, чуть ли не до самого потолка.

– Чужаков, наверное, чуют?! – с некоторым опасением оглядываюсь я.

– Играть хотят, – улыбается Антон. – Собаке очень сложно провести грань между игрой и работой. Собственно, любая работа для нее и должна быть такой игрой, но только по правилам кинолога, с четко поставленной задачей.

«Чтобы подготовить собаку, нужно терпение, терпение и еще раз терпение!»

В питомнике, как нам рассказали, работают с немецкими, восточно-европейскими и бельгийскими овчарками – они неприхотливы, легче поддаются обучению, эффективно справляются со своими «должностными» обязанностями – поиском правонарушителей по горячим следам, усилением нарядов милиции при охране объектов. Вообще в силовых структурах служат собаки различных пород. Все зависит от задач, которые стоят перед четвероногими помощниками. Кавказские и среднеазиатские овчарки незаменимы в караульной службе. В городских условиях лучшие результаты показывают собаки небольших размеров, они не привлекают к себе лишнего внимания. Каждая порода имеет свои сильные и слабые стороны. Сложно представить, к примеру, лабрадора, задерживающего преступника, и кавказскую овчарку, которая ищет наркотики и другие запрещенные вещества. Но даже если щенок породистый, стать служебной собакой ему непросто. Кинологи ведут постоянный поиск и отбор не только малышей, но и взрослых особей. Претендентов тестируют по ряду параметров: когнитивные способности, состояние психики,

отношение к внешнему миру. Обязателен положительный вердикт ветеринара о состоянии здоровья.

– Выбираем собак, которые показывают наилучшие результаты, – говорит Антон Железняков. – Даже если пес без родословной, будем его воспитывать и дрессировать. Вполне возможно, что лучшим станет именно он.

На полосе препятствий овчарки жмутся к ногам своих наставников-кинологов, заглядывают им в глаза – ждут команду. И вот прозвучало «вперед!»... Арчи и Джуна ловко взбираются по обледеневшему помосту, широко расставляя лапы, на бревно, уверенно двигаются по нему, отчаянно размахивают хвостами.

Другие овчарки с любопытством обнюхивают нас. Один из псов не преминул на радостях лизнуть лицо нашего фотокорреспондента и камеру. Как-то даже не верится, что эти милые создания выезжают на задержания опасных преступников.

– Это адекватная собака, которая спокойно относится к людям, – заметив удивление, поясняет Железняков. – Пес доверяет нам и знает, что мы не сделаем ничего плохого. Если бы кинолог наказывал питомца, применял другие нехорошие меры воздействия, такого доверия не возникло бы. А так собака абсолютно открыта и словно говорит: «Ну, что еще будем делать, хозяин? Где лакомство?»

– Пара «человек–собака» – это небольшая стая, в которой кинолог – лидер, – рассказывает Железняков. – На практике же многое зависит от ситуации. К примеру,

собака-ищейка, идущая по следу, должна самостоятельно принимать решения: выбирать направление движения, делать повороты, обозначать найденные по ходу вещи – словом, вести за собой кинолога. Здесь проявляется искусство хрупкого баланса: с одной стороны, собака должна полностью подчиняться, а с другой – самостоятельно брать на себя часть работы.

Человек почти 90 % информации получает с помощью зрения. У овчарок точно так же работает обоняние. На лугу кинолог видит траву, цветы. Пес, уловив только одному ему «видимые» метки, узнает, что три часа назад тут пробежал условный Шарик, который, покрутившись здесь, отправился налево. Но хорошо натренированная собака не станет отвлекаться на след Шарика или на запах затаившейся в траве птицы.

– Уровень взаимодействия кинолога и его воспитанника настолько серьезный, что для собаки все отходит на задний план – работа с человеком становится для нее смыслом жизни, – говорит Антон Железняков.

Тем временем на полосе препятствий двух собак усаживают на помосте, чтобы сфотографировать, и тут происходит что-то необъяснимое. Джуна поворачивается к Арчи, мгновение – и два разъяренных зверя со вздыбленной шерстью, оскаленными пастьями кидаются друг на друга. Антон Железняков и кинологи разводят драчунов в стороны, а потом опять усаживают на помосте – словно ничего и не было: перед нами два спокойных создания с добродушными мордами. После таких метаморфоз язык не повернется сказать, что со-

Красота, грация, мощь...

Собаки готовы уступить лидерство только своему кинологу

бака бывает добрая или злая. Ясно, что она зверь, импульсивный и отчаянный, но, к счастью, подчиняющийся воле человека.

Собака всегда рядом со своим кинологом и работает только с ним. В часы отдыха четвероногие помощники могут содержаться как в вольерах, так и дома у сотрудников. Четких требований на этот счет нет.

– Посвободней поводок... Не спешить... Ей так не очень комфортно... – наставляет молодых кинологов Антон Железняков. – Нужно дать собаке прийти в себя, сейчас она в стрессовой ситуации и ничего не запомнит.

Оказывается, журналисты с фотокамерой и лед на полосе препятствий тоже вызывают дискомфорт.

– В данном случае привычная для псов схема сломалась, потребовалось что-то новое, а на это необходимо время, – объясняет наш собеседник. – Главное – не заставлять животное, а предлагать ему выполнить команду так, как нужно. Да, можно на поводке затянуть собаку на препятствие, но в следующий раз она даст понять, что не хочет работать: в вольере примется поднимать лапу, показывая, что боится, или станет хромать. Собаки тоже симулируют...

«Работа с немецкой овчаркой – музицирование на гитаре, а вот с бельгийской – это игра на скрипке».

В очередной раз восхищаюсь познаниями Антона. Он рассказывает, что увлекся собаками еще в детстве – в десять лет отец подарил ему эрдельтерьера. Это служебная порода, более 60 см в холке. Именно такой снимался в культовом советском фильме «Приключения Электроника».

– Ничего уникального мы с эрделем тогда не делали, – улыбается Антон. – Обучал простейшим командам, послушанию, чтобы не испытывать с ним дискомфорт во дворе или в городе.

Потом была армия. Служить, признается Железняков, пошел по внутреннему желанию и с убеждением, что это необходимо. Перед призывом узнал, что в военкомат должны приехать специалисты из кинологического центра Министерства обороны. Записался на прием – так и определился с местом прохождения срочной службы.

– Я хотел стать кинологом, – говорит офицер. – Пощастилось представлять Беларусь на первенстве Европы по биатлону с собаками в Чехии. Это такой прикладной, сугубо военный вид спорта. В армии кинология увлекла меня еще сильнее, и с тех пор занимаюсь ей на различных должностях.

Не спешить – главное правило кинолога

А что же Эстель, героиня снимка пятилетней давности?

Ее история по-своему уникальна. Антон Железняков собирался повышать свою квалификацию как кинолог, и для этого потребовалась взрослая собака. Подходящая нашлась в... России.

– Дорога туда и обратно – три тысячи километров, – вспоминает Железняков. – Сначала намеревался приобрести другую овчарку, но когда увидел Эстель, остановил выбор на ней. Сразу отметил острое желание работать. Было видно, что собака полностью отдается задаче, которую я ставлю.

«...Не знаю случаев, чтобы служебная собака в старости осталась брошенной и никому не нужной».

Эстель – бельгийская овчарка. Представители этой породы отличаются скоростью – расстояние, которое «немец» преодолеет за 10 секунд, «бельгиец» пройдет за семь – и в определенной степени силой. Подкупило кинолога еще одно обстоятельство.

– Работа с немецкой овчаркой – музицирование на гитаре, а вот с бельгийской – это игра на скрипке. Гитаристов много, скрипачей меньше... – смеется Антон.

Когда они познакомились, Эстель исполнился год и восемь месяцев – взрослая, сформировавшаяся собака. Приходилось вместе участвовать в задержаниях

правонарушителей, идти по следу и заниматься другими служебными задачами. Но Эстель для Антона в первую очередь была не инструментом для борьбы с преступностью, а своеобразным учебным пособием, образцом того, к чему может и должен прийти кинолог. Мастерство демонстрировали на различных соревнованиях.

Через несколько лет офицеру предложили новое место службы, пришлось переехать в Минск. Эстель осталась в Бресте, «согласившись» работать с преемником Антона Железнякова. «Собаки подпускают к себе других кинологов», – скупно замечает собеседник. Но чаще бывает иначе – приходится заводить новых питомцев: рано или поздно у псов наступает старость и они «выходят на пенсию». В таких случаях сотрудники обычно забирают хвостатого напарника домой либо отдают в хорошие руки родственникам, знакомым.

– Скажу честно, не знаю случаев, чтобы служебная собака в старости осталась брошенной и никому не нужной, – говорит Антон Железняков. – Чаще всего ее забирает кинолог. На протяжении 7–8 лет они работали в паре, прикрывая друг другу спины. После этого нельзя просто взять и выбросить...

Благодарности перед строем за добросовестную службу собакам не объявляют и за усердие мясные торты им тоже не вручают. Самая большая награда для четвероногих – любовь друга-кинолога и возможность побыть с ним вместе, на службе или просто так...

История вторая. Екатерина Гараева

Фотокорреспондент, запечатлевшая наших героев в 2017-м, работала в БЕЛТА с 2015 по 2018 год. Она подготовила десятки ярких и запоминающихся репортажей. Профессиональное сообщество отметило эти успехи. На V Форуме молодых журналистов Белорусский союз журналистов вручил Екатерине премию «Дебют» в номинации «Лучший фотокорреспондент, дизайнер». Это было осенью 2016-го. Через полтора года девушка переехала в Санкт-Петербург. Хотя молва и утверждает, что «лучше Бреста нету места», очарованию Северной Пальмиры трудно противостоять – там живет и работает немало наших соотечественников.

Мы нашли Екатерину Гараеву и выяснили, что она прекрасно помнит фотосессию в собачьем питомнике:

– Тот репортаж мне запомнился эмоциями, которые я попыталась передать на фото. Между кинологами и

собаками наблюдала очень трогательную и тесную связь. А еще сотрудники питомника, помогая мне в процессе съемки, в первую очередь думали о своих четвероногих друзьях: нужен ли им небольшой перерыв, удобно ли им будет выполнить какое-то задание – и во всем этом сквозила безмерная забота.

Екатерина Гараева рассказала, что к братьям нашим меньшим она всегда относилась с искренним интересом, поэтому для нее снимать их – особое удовольствие.

– Собаки у меня никогда не было, но более 20 лет прожила вместе с чудесной кошкой Лизаветой, – откровенничает девушка. – Когда ее не стало, никого на замену не искала. Но, как знать, возможно появится кто-то еще... Поживем – увидим.

Екатерина Гараева в 2016 году победила в конкурсе молодых фотокорреспондентов Беларуси

«Между кинологами и собаками наблюдала очень трогательную и тесную связь».

Фотография в ее жизни по-прежнему «была, есть и будет». Бывшая сотрудница БЕЛТА не занимается фотожурналистикой, хотя все так же горячо ее любит. Екатерина сосредоточилась на портретной и арт-фотографии. Ее нередко можно встретить с камерой на питерских улицах. Есть и достаточно амбициозные творческие планы. Но говорить пока об этом преждевременно, по ее словам.

Екатерина призналась, что иногда грустит по Бресту, который она покинула несколько лет назад. И особенно по людям, которые ей дороги. Интересуемся, что, возможно, хотелось бы сказать героям того памятного фоторепортажа?

– Прежде всего поблагодарить и Эстель, и Антона Железнякова, да и вообще всю команду, причастную к этой съемке, за помощь, искренность и те эмоции, которыми мы тогда зарядились, – слегка взволнованным голосом произнесла Екатерина. – Хочу пожелать им здоровья и оставаться до конца такими же преданными друг другу. Было бы здорово, если бы такое отношение стало нормой для всех питомцев и людей. Для собак это естественное состояние, для человека – осознанный выбор.

Эстель продолжает службу в Бресте с кинологом Андреем Роговым. Не подозревая о том, что стала героиней нашего материала

История третья. Немного сентиментальная

Эстель по-прежнему несет службу в Брестском областном управлении Департамента охраны МВД. Участвует в соревнованиях, работает. За последние несколько лет у нее было более десятка результативных применений – на языке кинологов так называют выезд группы задержания с собакой для поиска преступников. Последний произошел не так давно в Бресте: сильно избили и ограбили прохожего. Потерпевший ничего не мог сообщить милиционерам. Но Эстель уверенно взяла след и вывела группу на квартиру, оказавшуюся притоном. Для его штурма пришлось вызывать ОМОН...

Антон Железняков продолжает службу в отделе кинологической работы МВД, занимается разработкой новых методик и программ применения собак.

– Мы своего рода координирующее подразделение, которое отвечает в целом за развитие кинологии, – рассказывает он. – Работа интересная, но важно не терять практической составляющей, постоянно взаимодействовать и с кинологами, и с собаками.

Увы, условия для содержания овчарки у него не те, а специфика нынешней «кабинетной» работы сильно отличается от того, к чему привыкла Эстель.

– Ее основное желание сейчас – работать. Для Эстель это важно, и то, что она продолжает заниматься любимым делом, очень хорошо, – говорит офицер. – Жить у меня дома ей будет сложно.

– Тяжело было прощаться?

– С собаками всегда тяжело расставаться, – вздыхает Антон. – Жизнь у них короткая по сравнению с человеком.

– Следите за судьбой Эстель?

– Приезжая в Брест, по возможности встречаюсь с ней...

– Когда собака выйдет на пенсию, заберете ее к себе?

– Конечно!

...Молодые овчарки Арчи и Джуна все еще хотят играть, но деревянные тренажеры покрылись тонкой коркой льда, и для них это может быть опасно.

Возвращаемся в тепло служебного кабинета. Кружится декабрьский снег – легкий, как будто невесомый. «Тогда тоже шел снег, – вдруг произнес Антон Железняков. – Только густой, хлопьями...»

Алексей ГОРБУНОВ
Фото Екатерины ГАРАЕВОЙ, Рамиля НАСИБУЛИНА
и пресс-службы Брестского управления
Департамента охраны